

Лу Хэнин в итоге расплатился картой за тот скидочный комплект. Его лицо слегка напряглось, но Сюй Цзи, неизвестно как, одумался и больше его не донимал. Выйдя из магазина, Лу Хэнин с облегчением вздохнул и молча положил карту обратно в карман.

Сюй Цзи, идя следом, сказал:

— В этом кармане она может выпасть, лучше положи ко мне.

Лу Хэнин даже не взглянул на него, молча продолжая идти вперёд.

Сюй Цзи снова заговорил:

— Может, купишь новый кошелёк? Твой ведь украли, а новый ты так и не купил. Пойдём, посмотрим.

— Не стоит, я тут ничего не могу себе позволить.

Сюй Цзи немного обиделся, ускорил шаг и сказал:

— Я просто попросил тебя примерить ещё один комплект, и ты уже недоволен? Какой ты обидчивый.

— Это я обидчивый, или у тебя самого настроение испортилось? — Лу Хэнин безжалостно посмотрел на него. — О чём ты там говорил? Набрался злости и теперь тут вымещаешь...

Сюй Цзи фыркнул.

Лу Хэнин продолжил:

— Ваши ссоры и проблемы — это ваше дело. Вы можете позволить себе купить нижнее бельё за тысячу-две — это тоже ваше дело. Понимаешь? Но я другой. У меня долги, мне нужно их отдавать, зарабатывать, экономить...

Он вздохнул и добавил:

— То, как ты вёл себя, было очень неудобно. Даже слепой увидит, что лучше, а что хуже. Я не дурак, просто выбрал то, что дешевле... К тому же продавцы тоже работают за процент. Мои возможности ограничены, я могу потратить максимум две тысячи, а ты заставляешь меня примерять вещи за десятку, аккуратно помогаешь надеть, а потом снять... А я не могу их купить...

Сюй Цзи возразил:

— У меня ведь есть деньги?

— Какое это имеет ко мне отношение! — Лу Хэнин нахмурился и тихо крикнул, осознав, что сорвался.

Но этот небольшой выплеск эмоций немного успокоил его. Лу Хэнин помолчал, подумав, что Сюй Цзи, хоть и не родственник, уже помог ему много раз. Сегодняшний случай, хоть и неудачный, был сделан с добрыми намерениями. Возможно, он сам преувеличил. Он украдкой взглянул на Сюй Цзи, и их взгляды встретились на мгновение.

Лу Хэнин слегка отвернулся и тихо сказал:

— Просто мне было неловко, пожалуйста, больше так не делай.

Сюй Цзи просто кивнул.

Лу Хэнин не мог придумать, о чём ещё говорить, и просто спросил:

— А что ты купил? За две тысячи?

— Эти стринги, — Сюй Цзи полез в маленький пакет, с гордостью сказав:

— Вот, посмотри, они ещё и сетчатые.

— Ты... — Лу Хэнин смотрел на крошечный чёрный кусочек ткани, не в силах вымолвить ни слова.

К счастью, Сюй Цзи просто показал их и убрал обратно, не устраивая полноценную демонстрацию.

На выходных Лу Хэнин больше не выходил. Он занимался дома, используя кабинет Сюй Цзи, чтобы изучить информацию о нескольких компаниях. Сюй Цзи, который тоже был дома, заинтересовался его занятием и то и дело проходил мимо, чтобы посмотреть, чем тот занимается.

Лу Хэнин, погрузившись в работу, почти не обращал на него внимания, сосредоточившись на экране и что-то бормоча себе под нос. Однажды Сюй Цзи, под предлогом того, что принёс фрукты, случайно заметил, что Лу Хэнин читает на английском.

Хотя сайт компании был на китайском.

Сначала Сюй Цзи удивился, но, проходя мимо всё чаще, начал чувствовать неловкость и за обедом спросил об этом. Лу Хэнин объяснил:

— Я устраиваюсь на должность ассистента менеджера, но в этих компаниях есть внешние проекты, так что английский обязателен.

Сюй Цзи не понимал. Он сам путался в произношении английских слов и пиньиня, и всегда считал, что те, кто знает английский, — крутые. Он не удержался и спросил:

— Но это же просто ассистент, зачем столько всего?

Лу Хэнин улыбнулся.

Сюй Цзи подумал и спросил:

— А зарплата у тебя высокая?

Лу Хэнин назвал примерный размер.

Сюй Цзи удивился ещё больше:

— Эта зарплата даже меньше, чем у Чжун Цзе. Почему ты тогда не пошёл к нему?

— Есть различия, — Лу Хэнин слегка замешкался, но серьёзно ответил:

— Во-первых, у меня тогда не было опыта работы ассистентом, и я не соответствовал их требованиям...

Сюй Цзи покачал головой:

— Неправда, он говорил, что с самого начала был тобой впечатлён.

— Это из-за зарплаты, — пояснил Лу Хэнин. — Так как я не совсем подходил, на собеседовании они снизили ставку до трёх тысяч двухсот в месяц, включая премию за полную занятость и социальный пакет. То есть на руки я получал чуть больше двух тысяч. Кроме того, возможности повышения зарплаты были минимальны. Ты говорил, что через год-два можно будет выйти на пять-шесть тысяч, но это могло занять и больше времени.

Лу Хэнин сделал паузу и вздохнул:

— Но и я сам виноват. Тогда я действительно считал, что доходы «молодого господина» были привлекательными... Ведь уже на третий месяц я зарабатывал около десяти тысяч, деньги шли быстро...

Он чуть было не решил, что можно продолжать в том же духе. Ведь деньги шли быстро, а что до репутации — кто её сейчас ценит? В обществе, где смеются над бедными, а не над продажными, жить на одну зарплату — это самоубийство.

Тогда слова Сюй Цзи временно отрезвили его, да и те, кому он был должен, не слишком давили, что дало ему немного передышки. Позже, работая на фабрике, он часто впадал в уныние, думая, как он дошёл до такого. Он был одновременно самоуверенным и неуверенным в себе, живя в своём маленьком мире, без опыта и правильного понимания себя.

Сейчас, оглядываясь назад, Лу Хэнин думал, что, возможно, так и выглядит «взросление» — жизнь раз за разом бросает тебя в разные ситуации, а ты учишься из них выбирать.

В понедельник Лу Хэнин надел новый костюм и отправился на повторное собеседование. Сюй Цзи как раз собирался в город, так что они выехали пораньше, и он подбросил его. Но собеседование оказалось более сложным, чем Лу Хэнин ожидал. Сначала он вместе с другими кандидатами прошёл тест в конференц-зале, затем его оставили ждать ещё полчаса, после чего начались собеседования с разными руководителями.

К полудню всё закончилось, и отдел кадров сразу же сообщил ему, что он может начать работать в любое время на этой неделе.

Сюй Цзи получил звонок от Лу Хэнина, когда находился в бильярдной. Тот говорил с явной радостью, даже голос звучал выше обычного.

Лу Хэнин сказал:

— Я прошёл собеседование! Могу начать работать на этой неделе, сегодня мне дали кучу материалов! Я буду изучать их дома.

Сюй Цзи улыбнулся и спросил:

— А жильё предоставляют?

— Нет, — ответил Лу Хэнин, — но ничего страшного, я уже посмотрел объявления о съёме, есть

комнаты за четыреста в месяц.

Сюй Цзи кивнул.

Лу Хэнин ещё немного посмеялся, а затем сказал:

— Сегодня поищу жильё, если что-то подходящее найдётся, закреплю в ближайшие дни.

Он вдруг замолчал и серьёзно добавил:

— Спасибо тебе, Сюй Цзи.

Сюй Цзи получил «спасибо», но настроение у него было не самое лучшее.

Лу Хэнин, видимо, был настолько рад новому месту, что пригласил его на обед, а затем остался в городе, чтобы посмотреть жильё. Сюй Цзи хотел сказать, что так быстро ничего подходящего не найдёшь, но Лу Хэнину на этот раз повезло, и к вечеру он уже нашёл новое жильё.

Это был район для преподавателей университета Цзянчэн, за пределами кампуса, в пяти-шести остановках на автобусе от работы Лу Хэнина. Хотя здания здесь были старыми, окружение было приятным, вероятно, из-за того, что здесь жили в основном преподаватели и профессора. Зелёные зоны были ухожены, а продавцы в овощных и мясных лавках говорили тихо и вежливо.

Но внутри было холодно, так как владелец переделал квартиру, отключив отопление на входе. Внутри всё было устроено как в гостинице: общий санузел при входе, а дальше несколько отдельных комнат. Все, кроме комнаты Лу Хэнина, были либо с окнами на юг, либо с кондиционерами, а его комната выходила на север и не имела отопления.

<http://bllate.org/book/16320/1472910>